

ОН В ШКОЛЕ СВОЙ

КАК ТОЛЬКО первое сентября или какой другой праздник, надевает Федор Михайлович Янюхин свой пиджак с орденами и медалями и направляется к школе. Большеантибесские ребята хорошо знают ветерана, шлют ему поздравительные открытки, выясняют, какая помощь требуется, просто так заходят в гости.

Последнее время Федор Михайлович прибавел — сказываются фронтовые раны и возраст: как-никак, в семь десятков за плечами. «И каких лет! — говорит он. — 21 февраля мне исполнилось 77. Воевал две войны — финскую и Отечественную. Пошел на фронт рядовым, вышел — гвардии лейтенантом. Четыре раза ранен. В партии — 50 лет, в комсомоле — 55».

Как драгоценную реликвию, хранит ветеран красноармейскую книжку, где записана его должность «стрелок». В 1942 году его призвали в армию. Сразу же рядовым принял отделение и получил первое ранение под Ржевом. После второго — был направлен в июне 1943 на Курскую дугу. Окончил курсы младших лейтенантов и попал в 49-й гвардейский стрелковый полк командиром взвода. Как у всякого солдата, у него была одна надежда: на оружие и на плечо товарища.

— Я был боевой, — вспоминает Федор Михайлович, — страх во мне почему-то не было. Может, потому, что о доме не думал — лишь бы в бою все было нормально, лишь бы сражение выиграть.

А в бою по-разному бывало. На Калининском фронте брали высоту 120, а я со слепым пулевым ранением семь месяцев в госпитале провалялся... Не бывали раны побольше. Сообщает: столько-то бойцов погибло. Не успе-

ешь заучить их по фамилиям — снова в бой! И опять потери. Многих друзей оставил Федор Михайлович на войне. А она, проклятая, все не кончалась и не кончалась. Вот уже граница с Восточной Пруссией и... последнее тяжелое ранение. С этим домой и приехал: с открытой раной, на костылях. Получил вторую группу инвалидности. Продолжал трудиться в родном колхозе.

И вот как случается, живет человек, живет, до определенного момента на жизнь не оглядываясь, а потом наступает время сравнения с тем, что было раньше.

Федор Михайлович тоже

сравнивает сегодняшний день со вчерашним. Рассуждает по-простому: «В те года задержишься на пять минут, опоздаешь на комсомольское собрание — выговор. Переживаешь... Сейчас могут запросто не прийти — и ничего, собрание перенесут. Я хожу на партийные собрания теперь редко из-за болезни, и то порой забудут пригласить...»

Обо всем этом и беседует ветеран со школьниками. «Уж больно охота закалку свою им передать», — признается он.

Наш корр.

На снимке: Ф. М. Янюхин рассматривает карту своего боевого пути.

Фото А. Прокопенко.